

УДК 377

Самохвалова С.Ю.

СОВРЕМЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инициативы правительства, компетентность, воспитание, целостная практическая деятельность, смыслопорождение, гуманитаризация.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) в 2015–2020 гг. Россия должна вернуть себе статус ведущей мировой державы XXI в., войти в пятерку стран – лидеров по объему валового внутреннего продукта и занять передовые позиции в глобальной экономической конкуренции.

Достижение поставленной цели во многом зависит от способности накапливать социальный капитал в лице интеллектуальных, духовных и квалифицированных специалистов. Именно поэтому стратегической целью государственной политики в области образования стало приведение содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда и каждого гражданина; повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики. Реализация этой цели в контексте Федеральной целевой программы развития образования (ФЦПРО) на 2011–2015 гг. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 163-р) и национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» предусматривается как неотъемлемая часть инновационного социально ориентированного развития Российской Федерации. В числе приоритетной задачи ФЦПРО выдвигается модернизация институтов системы образования как инструментов социального развития.

Поставленная задача даже на уровне высшего профессионального образования является комплексной и предполагает конкретизацию как минимум по двум актуальным вопросам: имеются ли у современного ВПО

инструменты социального развития и что конкретно предполагается модернизировать в высшем профессиональном образовании как в институте социального развития? В сущности, сформулированные выше вопросы можно поставить и так: выполняет ли современная высшая школа в полном объеме функции социального института и что необходимо преобразовать в ее деятельности, для того чтобы она соответствовала статусу института социального развития?

Для начала рассмотрим, что включают понятия «социальный институт» и «образование». Образование – это «относительно самостоятельная система, задачей которой является систематическое обучение и воспитание членов общества, ориентированное на овладение определенными знаниями (прежде всего, научными), идейно-нравственными ценностями, умениями, навыками, нормами поведения, содержание которых определяется социально-экономическим и политическим строем общества и уровнем его материально-технического развития» [1, с. 5]. Как социальный институт образование сформировалось в XIX в. с появлением массовой школы. Сегодня профессиональное образование представляет собой сложный социальный механизм, проявляющийся как система конкретных структур и функций, соединяющая в себе интересы, потребности и цели отдельных индивидов с общественными интересами, потребностями и целями. В конечном итоге, раскрывая перед человеком сложившуюся в обществе систему знаний и ценностей, образование окультуривает человека и формирует его духовный облик, призывая к решению глобальных, общепланетарных и конкретных жизненных проблем человеческими средствами и способами.

Социальный институт – это организованная система связей и социальных норм, объединяющая значимые общественные ценности и процедуры, удовлетворяющие основным потребностям общества. Любой функциональный институт возникает и функционирует, выполняя ту или иную социальную потребность. Под функциями социальных институтов обычно понимают различные последствия их деятельности, влияющие определенным образом на сохранение и поддержание стабильности социальной системы в целом. Сам термин «функция» часто трактуется в положительном смысле, т.е. имеются в виду благоприятные последствия деятельности социального института, его позитивный вклад в интеграцию и сохранение общества. Поэтому деятельность социального института считается функциональной, если она способствует сохранению стабильности и интеграции общества [2, с. 157].

Однако вернемся к поставленным выше вопросам и попытаемся ответить, выполняет ли современная высшая школа в полном объеме функции социального института. Функции социального института делятся на явные и латентные. Явные функции – это те самые функции, для выполнения которых и создавался данный социальный институт, т.е. функции, соответствующие его цели. Например, явной функцией социального института профессионального образования является обучение специалиста, воспитание гражданина и приобщение людей к социальной жизни. Латентные (скрытые) функции социального института – это положительные следствия выполнения явных функций, которые возникают в процессе жизнедеятельности социального института и не обусловлены целью данного института.

Основными явными и скрытыми функциями социального института в социологии являются:

- оказание позитивного развивающего влияния на совокупность экономических, социальных, политических процессов, развертывающихся в обществе;
- осуществление специфического рода деятельности по передаче и приобретению систематизированных знаний, умений и навыков, предполагающего определенный уровень знаний, умений, навыков и качеств;
- закрепление и воспроизводство общественных отношений в определенной области;
- оказание позитивного развивающего влияния на духовные процессы, развертывающиеся в обществе;
- осуществление специфического рода деятельности по передаче, приобретению и развитию человеческих качеств, способностей и таланта;
- интеграция и сплочение общества;
- осуществление коммуникативной функции, активное включение людей в деятельность;
- оказание влияния на функционирование социального пространства;
- осуществление регулирования и социального контроля.

Все перечисленные функции могут быть объединены следующим образом: социальный институт выступает в роли ключевого фактора на пути эволюционного и устойчивого развития общества, являясь одним из основных условий функционирования и развития социального пространства. Как видим, уже на данном уровне обобщения, раскрывающем стратегические задачи социального развития, представляется очевидным, что реальная роль вузов в сплочении, интеграции, культурологизации и гуманитаризации общества

остается явно недостаточной. Дальнейшее проведение сопоставительного анализа существующего состояния дел в высшей школе с основными функциями вуза позволило утверждать, что современное профессиональное образование не создает необходимый комплекс условий для устойчивого развития общества и не играет роль ключевого фактора. Более того, сложившаяся ситуация свидетельствует о наличии явлений дисфункции в ВПО как институте социального развития.

Дисфункция – это явление несоответствия деятельности социального института имеющимся социальным потребностям. Внешне это явление может выражаться в недостатке подготовленных кадров, материальных средств, организационных методов и т.д. С содержательной точки зрения дисфункции выражаются в неясности целей деятельности, в неопределенности функций, в падении социального престижа и авторитета того или иного института. Дисфункция мешает выполнению социальных потребностей системы, работает не на ее сохранение, а на ее стагнацию и разрушение. Нарастание дисфункциональности в деятельности социальных институтов может привести к социальной дезорганизации, неустойчивости социальной системы, что, кстати, характерно для нынешнего состояния многих российских вузов, которые своей деятельностью порождают множество дисфункциональных последствий.

Таким образом, отвечая на вопрос о выполнении высшей школой функций социального института в полном объеме, можно утверждать: высшее профессиональное образование не имеет достаточного набора инструментов для того, чтобы содействовать благоприятному эволюционированию общества.

Что же конкретно необходимо модернизировать в высшем профессиональном образовании как институте социального развития? Попробуем ответить на этот вопрос, установив трудности и проблемы, которые возникают при реализации ряда функций в образовательном пространстве вуза.

Итак, для оказания позитивного развивающего влияния на процессы, разворачивающиеся в обществе, для передачи систематизированных знаний, умений, навыков и ценностей высшая школа должна выпускать современного компетентного специалиста, целевая и содержательная характеристика которого определена ГОС ВПО 2010 г. Однако современное профессиональное образование не отвечает социальным потребностям, и в результате общество получает «выученную беспомощность». Дисфункция в данном случае состоит в том, что выпускники подавляющего числа вузов недостаточно эффективно осваивают и не применяют полученные знания на практике, в силу отсутствия элементарного начального опыта в профессиональной и социальной деятельности. В качестве центральных противоречий здесь выступает то, что, с одной стороны, компетентность студента предполагает наличие минимального опыта в профессиональной, социальной, культурной, самообразовательной и другой деятельности, развитые умения и способность применять знания на практике. С другой стороны, в образовательном процессе не разработан деятельностьный компонент содержания образования, а сам педагогический процесс по-прежнему нуждается в усилении практической направленности.

Устранение такой дисфункции целесообразно проводить (на теоретическом уровне) в контексте субъектно-деятельностного подхода к про-

цессу прочного усвоения знаний (С.Л. Рубинштейн) и функционально-психологической системы деятельности (В.Д. Шадриков), на фундаменте которых на практическом уровне возможно будет осуществить введение в образовательный процесс вуза целостной практической деятельности студентов. Целостная практическая деятельность студента – это совокупность двух психологически различных способов освоения знаний, применяемых на завершающем этапе процесса прочного усвоения знаний и предполагающих единство «процесса отработки навыков» по той или иной дисциплине и «общественной практики». «Общественная практика» – это способ достижения обучающимся личностно значимой цели или разрешение общественно значимой проблемы, непосредственно не связанной с закреплением знаний, но на материале одной или нескольких изучаемых дисциплин, реализуемых в пространстве вуза или в широком социуме. В ходе такой деятельности субъект включает знания в жизненный контекст, сосредоточивает свое внимание на результате, формирует личностную установку, несет ответственность за собственную деятельность, проявляет свои способности и испытывает свои силы, приближаясь к подлинному мастерству в том или ином виде деятельности. В процессе общественной практики у обучающегося пробуждается опосредованный интерес к предмету обучения, расширяется мотивационное пространство, активизируются мыслительные процессы, включается действенное или практическое мышление, развивается способность к саморазвитию и т.д.

Таким образом, инструментом социального развития становится общественная практика, благодаря которой студент более эффективно усваива-

ет знания, приумножая тем самым социальный капитал страны; самостоятельно ставит общественно и лично значимые цели на материале изучаемой дисциплины и достигает их, обогащая опыт в разнообразной деятельности. Осуществляя в ходе общественной практики обратную связь по типу «от общества к вузу, от практики к теории», обучающийся приумножает знания вуза о состоянии, событиях и явлениях в социуме, культуре и профессиональной сфере и, наконец, активно взаимодействует и оказывает позитивное влияние на общество как носитель и создатель науки и культуры. В качестве механизма реализации общественной практики выступает самостоятельная работа студентов, а основным условием ее организации является открытая социокультурная среда вуза.

В контексте следующей группы функций социального института, включающей закрепление и воспроизводство общественных отношений в определенной области, оказание позитивного развивающего влияния на духовные процессы, развертывающиеся в обществе, осуществление специфического рода деятельности по передаче, приобретению и развитию человеческих качеств, способностей и таланта, интеграцию и сплочение общества, предполагается, что профессиональное образование направлено на подготовку *специалиста, являющегося человеком нравственности и культуры, активного гражданина своей страны*. Но профессиональное образование не отвечает данной социальной потребности, поскольку количество равнодушных и безответственных специалистов, беспринципных потребителей, «прожигателей жизни», инфантилов и эгоистов в современном российском обществе неуклонно растет.

Дисфункциональное явление в данном случае характеризуется тем, что во многих областях жизни нарушается воспроизводство общественных отношений, утрачивается духовная основа народа, а приоритетное развитие получают такие человеческие качества и способности, которые работают на разобщение и стагнацию социума. Все это приводит к обострению противоречия между студентом как субъектом образования, имеющим определенные возрастные потребности и актуальные психологические особенности, нуждающиеся в учете, заботе и внимании со стороны воспитания, и, с другой стороны, воспитательной работой, осуществляемой в современных российских вузах: нивелированной, лишенной движущих сил, фактически отделенной от процесса обучения, формализованной и реализуемой преимущественно посредством словесных методов, – иными словами, квазивоспитанием (термин Т.И. Власовой), которое дискредитирует подлинное воспитание как самую важную составляющую образовательного процесса.

Устранение такой дисфункции целесообразно проводить в контексте работ Я.А. Коменского, К. Лейбница, П. Сорокина, что позволит:

- восстановить в образовательном процессе самостоятельную свободную деятельность студентов как основную движущую силу деятельностного, социально действенного воспитания;
- возродить «универсальное образование» (Я.А. Коменский), представляющее подлинное единство воспитания и обучения;
- удовлетворить актуальные потребности студентов в альтруистической деятельности (П. Сорокин), в работе, наполненной энтузиазмом, потребность в самоактуализации,

самовыражении, а также реализации чистых помыслов, желаний и духовных намерений, направленных на нужды общества и себя лично. Инструментами социального развития в данном случае могут выступать как внутренняя общественная практика, так и внешняя практика, представляющая, наряду с уже существующими видами практик, социокультурную, культурно-просветительскую, предпрофессиональную (близкую к будущей профессиональной деятельности) деятельность, осуществляемую за пределами факультета и вуза. Такое содержание воспитательной работы будет способствовать обретению опыта совершения нравственных поступков, опыта формирования, утверждения одухотворенной картины мира и позитивной системы мировоззренческих принципов, опыта оказания взаимодействия в культурном, социальном и профессиональном пространстве.

Реализация последней группы функций: коммуникативной, функции активного включения людей в деятельность, оказания влияния на функционирование социального пространства, осуществления регулирования и социального контроля – предполагает формирование *специалиста как субъекта открытого образовательного пространства*. Трудно доказать, что современное образование реализует эту социальную потребность. Дисфункция здесь видна в том, что общество и производство нуждаются в активных, полных инициатив специалистах, не самоустраняющихся от совершенствования окружающей действительности, а ВПО предлагает специалистов-исполнителей, которые не нужны социуму эпохи постиндустриализма. Если мы хотим, чтобы выпускники вуза

активно включались в деятельность, влияли на функционирование социального пространства и осуществляли социальный контроль, то уже в вузе они должны участвовать в регулировании образования, контролировать его работу и деятельность общественных и государственных организаций, реализовывать собственные инициативы, вовлекаться в интересную, а главное – полезную деятельность. В данной же ситуации возникает противоречие между тем, что образование декларирует лозунг: «студент – субъект образовательного процесса», а в реальном педагогическом процессе обучающийся производит продукты учебной и научной деятельности низкой социальной и культурной значимости, применяемые учебно-воспитательные и научно-исследовательские формы и виды работ студентов не востребованы со стороны общества, студенческое самоуправление носит формальный характер и многое другое. Разрешение данного противоречия на теоретическом уровне связано с пониманием механизмов смыслопорождения в учебно-воспитательном процессе, на практическом – с организацией полного цикла практической подготовки специалиста, включающего внешнюю и внутреннюю общественную практику.

Реализация всех функций образования как института социального развития возможна при условии активного развития самости студента, его самосознания, самоосознания и способностей, связанных с этими качествами.

В качестве заключения можно представить два суждения:

1. Преобразование высшего профессионального образования в инструмент социального развития в современной ситуации невозможно без активного включения студенческой молодежи, которая многие десятиле-

тия практически во всех странах мира не рассматривалась как потенциал социального развития.

2. Устранение дисфункциональных явлений в образовании предполагает решение проблемы совершенствования практической деятельности студентов, рассматриваемой не только как «проявление человеческого бытия», но и как «инструмент, обнару-

живающий и воспроизводящий связи социального процесса» [3, с. 137].

Литература

1. Колесниченко Л.Ф. Эффективность образования. М., 1991.
2. Комаров М.С., Яковлев М.А. Социальный институт // Социология: словарь-справочник. М., 1990. Т. 1.
3. Современный философский словарь / под ред. В.Е. Кемерова М., 1996.